

А.А. Тимощенко✉, Р.В. Давыдов, Е.В. Акимова,
А.К. Мамаева

Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия
E-mail: timoshenkoaleksey@bk.ru

Исследования могильника Уйтаг-15 в Республике Хакасия в 2022 году

В ходе проведения спасательных археологических раскопок на площади курганного могильника Уйтаг-15 в Аскизском р-не Республики Хакасия был изучен мультикультурный погребальный комплекс, который сформировался в период эпохи бронзы и раннего железного века. Всего в рамках одного раскопа исследовано 35 объектов. Ранний этап функционирования могильника связан с сооружением окуневской культуры (конец III – начало II тыс. до н.э.) в северной части раскопа (объекты 18–23, 31–33). Затем к югу от них были построены прилегающие друг к другу ограды могильника карасукской культуры (XIII–XI вв. до н.э., объекты 7 и 27). Со временем, на финальном этапе поздней бронзы (лугавский горизонт, IX–VIII вв. до н.э.), вокруг карасукских оград сформировался крупный могильник из одиночных и сдвоенных оград с погребениями в каменных ящиках (объекты 6, 9, 12–14, 24, 26, 28, 29, 35). Следующий этап функционирования могильника связан с сооружением в его центральной части кургана тагарской культуры (объекты 8, 11, 25, 30, 34). Юго-восточная часть комплекса образована грунтовым могильником тесинской культуры (объекты 1–4, 15–17). В ходе исследования площади раскопа было установлено, что площадь памятника после формирования погребального комплекса использовалась как стоянка носителями таштыкской археологической культуры (II в. до н.э. – V в. н.э.). Изученный памятник демонстрирует сложную культурную стратиграфию и процессы влияния носителей археологических культур на погребальные комплексы предшествующих эпох. По своей сложности и времени функционирования он близок к могильникам у горы Тепсей.

Ключевые слова: Хакасско-Минусинская котловина, Уйтаг, эпоха бронзы, ранний железный век, окуневская культура, карасукская культура, тагарская культура, тесинская культура, грунтовые могильники.

А.А. Timoshchenko✉, R.V. Davydov, E.V. Akimova,
A.K. Mamaeva

Institute of Archaeology and Ethnography of the SB RAS
Novosibirsk, Russia
E-mail: timoshenkoaleksey@bk.ru

Studies at the Uytag-15 Burial Ground in the Republic of Khakassia in 2022

During the rescue archaeological excavations of the burial ground Uytag-15 in the Askiz District of the Republic of Khakassia, a multicultural burial complex dated to the Bronze and the Early Iron Ages was studied. A total of 35 objects were uncovered within one excavation. The early stage of using the burial ground is associated with the feature of the Okunevo culture (late 3rd – early 2nd millennium BC) in the northern part of the excavation (objects 18–23, 31–33). Later, adjacent enclosures of the burial ground of the Karasuk culture (13th–11th centuries BC, objects 7 and 27) were built southwards. Over time, at the final stage of the Late Bronze Age (Lugavian horizon, 9th–8th centuries BC), a large burial ground containing single and double fences with burials in cists (objects 6, 9, 12–14, 24, 26, 28, 29, 35) was formed surrounding the Karasuk enclosures. The next stage of the using the burial ground is associated with the construction of a mound of the Tagar culture in its central part (objects 8, 11, 25, 30, 34). The southeastern part of the complex contains the ground burial of the Tesin culture (objects 1–4, 15–17). In the course of the excavations, it was found that the area was used as a habitation site by bearers of the Tashtyk archaeological culture (2nd century BC –

5th century AD) well after the funeral complex. The site demonstrates a complex cultural stratigraphy and the traces of influence of the bearers of archaeological cultures on the burial complexes of previous eras. In terms of its complexity and the existence period, Uytag-15 is close to the burial grounds near Mount Tepsei.

Keywords: Khakass-Minusinsk Depression, Uytag, Bronze Age, Early Iron Age, Okunevo culture, Karasuk culture, Tagar culture, Tesin culture, ground burials.

Введение

В июне – июле 2022 г. Аскизской экспедицией ИАЭТ СО РАН в ходе проведения спасательных археологических работ в Аскизском р-не Республики Хакасия был исследован могильник Уйтаг-15.

Памятник был обнаружен в ходе археологической разведки, которая была проведена Аскизским отрядом ИАЭТ СО РАН под руководством А.А. Тимошенко и А.В. Выборнова в 2021 г. Первоначально объект интерпретирован как могильник финала поздней бронзы.

Работы велись одним сплошным раскопом октаэдрической формы, обусловленной границами ОАН и границами территории хозяйственного освоения. Его площадь составила 1082,44 м². Первоначально на уровне современной дневной поверхности в центральной и южной частях раскопа фиксировались отдельные элементы каменных конструкций, представлявшие собой вертикально поставленные или смещенные плиты оград.

В ходе проведения раскопочных работ было выявлено и изучено 35 объектов различной культурно-хронологической принадлежности. Их атрибуция позволяет охарактеризовать могильник Уйтаг-15 как мультикультурный комплекс, который формировался на компактной территории начиная с окуневской культуры (конец III – нач. II тыс. до н.э.) и заканчивая таштыкской (II в. до н.э. – V в. н.э.) (рис. 1, 2).

Целью данной статьи является предварительная публикация материалов полевых исследований могильника Уйтаг-15 с обзором этапов формирования данного погребального комплекса.

Результаты полевых исследований

Ранний этап функционирования могильника связан с сооружением группы окуневских комплексов (конец III – начало II тыс. до н.э.) в северной части раскопа (объекты 18–22, 31–34) (рис. 2).

Ближе к центру раскопа располагалась округлая грунтовая яма с каменными валунами на дне (объект 18). В заполнении обнаружена костяная булава.

К северу от объекта 18 полукругом расположены небольшие (0,8–0,9 × 0,6–0,7 м) каменные ящики из вертикально поставленных разноразмерных плит песчаника без читаемых перекры-

тий, глубиной 0,3–0,5 м (объекты 19, 21, 22, 31, 34) (рис. 3, 1). Доминирует западная ориентация, с отклонениями на юго- и северо-запад. Дно было оформлено выкладкой из плиток. В заполнении выявлены многочисленные фрагменты жженных костей и золы. Внутри ящиков объектов 19, 21, 22 и 31 зафиксированы следы горения. Объект 34 разрушен сооружением объекта 30. Антропологический материал и погребальный инвентарь не обнаружены.

Остальные объекты (20, 23, 32, 33) представляют собой каменные выкладки разных размеров и конфигураций, без инвентаря и костного материала.

Объекты данной группы расположены в нижней части стратиграфической колонки раскопа, под остальными сооружениями (глубина залегания до 0,8 м). На их уровне, на площади раскопа в его северной и центральной частях, а также под объектом 7 зафиксированы находки мелких фрагментов сосудов, скопления фрагментированной керамики и каменный инвентарь в виде скребков, отщепов и одного нуклеуса.

Аналогичные каменные кладки встречаются как часть погребальных памятников окуневской культуры [Лазаретов, 1997, с. 21]. Каменный и костяной инвентарь также соответствует данной датировке [Готлиб, 1997, табл. II, IV, V]. Конструкции ящиков (небольшие размеры, ориентация и вымостка дна плитами) позволяют отнести их к могилам типа V окуневской культуры (стандартные укороченные каменные ящики) [Лазаретов, 2019, с. 20–21]. Судя по их состоянию, они были разграблены в последующие эпохи.

На втором этапе формирования могильника в его центральной части был сооружен комплекс оград карасукской культуры (XIII–XI вв. до н.э., объекты 7 и 27) (см. рис. 2). Выявлено три ограды – сдвоенная (объект 7) и одиночная, в 0,3 м к северу (объект 27). Ограды составлены из тонких вертикально поставленных плит песчаника. Они имеют подпрямоугольную форму и ориентированы по оси юго-запад – северо-восток. Внутри оград расположены остатки разрушенных каменных ящиков из тонких плит песчаника в один ряд. Погребения разграблены, в последующем в них выполнены более поздние впускные захоронения.

Сохранились отдельные фрагменты костяков и единичные находки (костяные наконечники

Рис. 1. Раскоп могильника Уйтаг-15.

1 – сектор 4; 2 – сектор 1; 3 – сектора 2 и 3 (вид с юго-востока).

стрел, мелкие фрагменты керамики и два бронзовых изделия).

Наиболее яркими находками являются изогнутый нож с грибовидным навершием и петелькой (рис. 3, 2) и ярусная бляшка. Они были обнаружены в заполнении погребений.

Конструкция погребений наиболее характерна для классического этапа карасукской культуры (этапы I-a или I-b поздней бронзы) [Вадецкая, 1986, с. 55; Поляков, 2022, с. 261]. Однако бронзовые изделия находят параллели в инвентаре карасук-лугавского этапа (этап II) [Поляков, 2022, с. 270, рис. 138]. При этом необходимо учитывать наличие более поздних захоронений на объектах, вплоть до тесинского времени.

Третий этап освоения площади могильника связан с сооружением вокруг погребений начала позднего бронзового века могильника лугавского этапа (объекты 6, 9, 12–14, 24, 26, 28, 29, 35). Он расположен в западной, юго-западной и центральной частях раскопа (см. рис. 2).

Погребения совершены в одиночных каменных ящиках прямоугольной формы, ориентированных по линии юго-запад – северо-восток. Ящики сложены из плит песчаника. Фиксируется использование обломочного камня.

Встречены захоронения детей (в вытянутом положении) (рис. 4, 1) и взрослых (скорчено на бок). Все погребенные лежали головой на юго-запад.

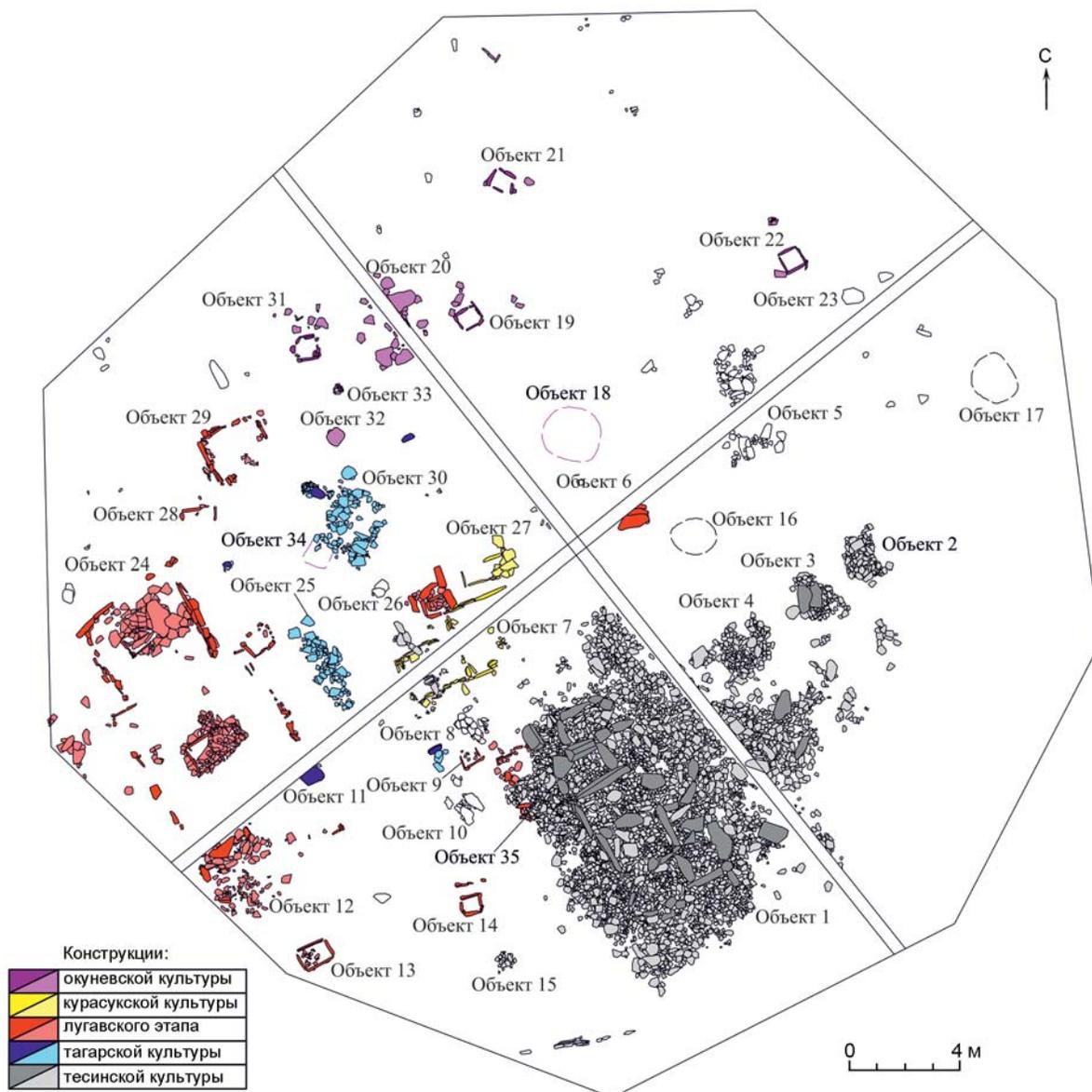

Рис. 2. План раскопа могильника Уйтаг-15 с указанием объектов и их культурно-хронологической принадлежности.

Конструктивно выделяется объект 24, представляющий собой парную ограду, ориентированную по линии юго-восток – северо-запад. В каждой ограде – мужское погребение. Также выявлено впускное погребение в карасукской (карасук-лугавской) ограде (объект 26). В погребении 2 объекта 24 зафиксирован факт захоронения собаки после полного разграбления могилы (рис. 4, 2).

Погребальный инвентарь представлен бронзовой серьгой, полусферической бляшкой и круглодонными керамическими сосудами шаровидной формы с вертикальным венчиком. Сосуды орнаментированы по тулову различными вариациями наклонных оттисков штампа. Венчики декорированы поясами параллельных линий и оттисками штампа. В одном случае обнаружен сосуд с ручкой.

Конструкция погребений, металлические изделия и керамический комплекс характерны для лугавского этапа поздней бронзы Минусинской котловины [Вадецкая, 1986, с. 56, табл. V; Поляков, 2022, с. 274, рис. 141, 143].

Об использовании могильника в тагарскую эпоху свидетельствуют остатки курганной конструкции в центральной части раскопа (объекты 8, 11, 25, 30). Они расположены на одном уровне. Сохранилось пять стел, как просто вкопанных в землю, так и забутованных мелким обломочным камнем. Они образуют подпрямоугольный периметр, с одного края которого сохранились остатки забутовки ограды (объект 25). В северной части периметра фиксируются остатки прямоугольного перекрытия из плитняка и обломочного камня (объект 30). Вероятно, данные сооруже-

Рис. 3. Элементы погребального комплекса.

1 – объект 19 (окуневская культура); 2 – бронзовый нож из объекта 7 (карасукская культура).

ния – остатки разрушенного кургана подгорновского этапа тагарской культуры, на что указывают расположение и количество стел [Комплекс..., 1979, рис. 25, 27; Вадецкая, 1986, с. 79–80; Худяков, 2019, с. 103].

С деятельностью носителей тагарской культуры также связано изменение объекта 7, где располагались разграбленные карасукские погребения в парной ограде. В западной части, сразу над разрушенным каменным ящиком найдены остатки за-

хоронения с небольшим сосудом шаровидной формы, окрашенным охрой в красный цвет. Подобное впускное погребение в карасукской ограде с аналогичным керамическим сосудом известно по материалам могильника Сухое Озеро II [Максименков, Вадецкая, 2022, с. 76, 158]. Проводя дальнейшие параллели с указанным комплексом, можно предположить, что разграбление карасукского и лугавского могильников произошло вместе с сооружением тагарского кургана [Там же, с. 21, 27].

Рис. 4. Элементы погребального комплекса.

1 – объект 6 (лугавский этап эпохи поздней бронзы); 2 – объект 24, захоронение собаки в разрушенном погребении лугавского этапа.

Большие изменения в планиграфию могильника Уйтаг-15 внесло формирование в его южной части погребального комплекса тесинской культуры (объекты 1–4, 7, 15, 16) (см. рис. 2). В ходе его возведения были разрушены конструкции тагарского кургана и близлежащих погребений могильника эпохи поздней бронзы.

Основная часть могильника представляет собой каменную кладку из обломочного камня и плитняка размерами 15 × 12 м, вытянутую по оси юго-за-

пад – северо-восток (объект 1). В границах кладки выявлено 11 могил. Четыре основных погребения располагались в ее юго-западной половине (могилы 1–4). Они совершены в крупных ящиках-оградах из массивных плит и глыб, которые выстроились в линию по оси юго-восток – северо-запад. Костяки располагались в грунтовых ямах или небольших каменных ящиках в 1–3 уровня. Погребения были перекрыты сверху плитняком и обломочным камнем (рис. 5, 1)

Рис. 5. Элементы погребального комплекса тесинской культуры.
1 – погребение 3, уровень 1 (объект 1); 2 – поминальник (объект 16).

Остальные погребения (могилы 5–11) были пристроены к основному ряду с северо-востока и северо-запада. Покойные находились в перекрытых плитами и обломочным камнем грунтовых могилах, без дополнительных конструкций или с обкладками из обломочного камня. Захоронения также располагались в 1–2 яруса.

К северо-востоку от объекта 1 расположены два погребения в грунтовых ямах под каменными перекрытиями (объекты 2 и 3) и поминаль-

ное сооружение с костями собаки под выкладкой (объект 4).

В комплексе с погребениями находятся три отдельно стоящих поминальника. Два из них (объекты 15 и 16) имеют вид компактных каменных выкладок с костями мелкого рогатого скота под ними, в случае объекта 16 они располагались в небольшом углублении (рис. 5, 2). Третья поминальная конструкция впущена в карасукскую ограду в западной части объекта 7. Под вытяну-

той кладкой в виде приземистой ограды находились две грунтовые ямы. В западной найдены кости ног и череп овцы в анатомическом порядке (вероятно, захоронение шкуры с костями) [Комплекс..., 1979, с. 77, 84]. В восточной располагалось скопление костей ног, лопатки и ребра мелкого рогатого скота.

Погребальный обряд разнообразен, что характерно для тесинской культуры. Погребенные располагались вытянуто на спине или на боку, скорчено, с подогнутыми ногами на спине. В большинстве захоронений найдены черепа овец и баранов, которые лежали либо отдельно от костяков, как мясная пища, либо заменяли подушки под головами. В одном случае вместо черепа ребенка находился череп овцы. Встречены также парциальные погребения.

Погребальный инвентарь включает костяные наконечники стрел, керамические сосуды без орнамента, фрагменты железных предметов (ножи, пряжки).

Могильник по своим морфологическим признакам близок к могильнику Есино III в Аскизском р-не Республики Хакасия [Савинов, 2009, с. 38, 143]. Погребальный обряд и инвентарь типичны для тесинских грунтовых захоронений [Вадецкая, 1986, с. 100–101, табл. VIII; Кузьмин, 2008; 2011; Савинов, 2009, табл. XXXIII]. Также для тесинского периода характерны поминальные с костями животных [Комплекс..., 1979, с. 71, 72].

В ходе исследования площади раскопа было обнаружено, что территория могильника в последующем была использована как стоянка таштыкской культуры. Культуросодержащий слой стоянки располагался непосредственно под современным дерново-почвенным горизонтом на уровне кровли тесинских сооружений. Среди инвентаря стоянки выявлены костяные наконечники стрел, керамическое пряслице, фрагменты хозяйственной керамики и остатки металлообрабатывающего производства в виде фрагментов шлаков.

Часть находок была обнаружена в контексте выкладок объектов 1, 5, 10 и 15. Вероятно, они использовались как элемент стояночного комплекса. Выкладки на уровне дерна (объекты 5, 8, 10) были специально сооружены в ходе освоения площади стоянки.

Заключение

Таким образом, в истории формирования могильника Уйтаг-15 можно выделить пять хронологических этапов: окуневский, карасукский, лугавский, тагарский, тесинский. Формирование могильника сопровождалось разграблением по-

гребений предшествующих эпох и использованием элементов их конструкций для строительства. Возникший в результате комплекс по своей сложности и насыщенности объектами близок к погребальным памятникам у горы Тепсей [Там же, 1979].

Материалы могильника Уйтаг-15 демонстрируют примеры межкультурного влияния в аспекте сооружения погребальных комплексов и отношения к захоронениям предшествующих эпох. По результатам работ отобраны образцы для AMS-датирования, что позволит создать более дробную культурно-хронологическую шкалу археологических культур.

Благодарности

Работы выполнены в рамках проекта НИР ИАЭТ СО РАН FWZG-2022-0007 «Геохронология культурно-исторических процессов в плейстоцене – голоцене Северной Азии на основе комплексного исследования геоархеологических объектов».

Список литературы

Вадецкая Э.Б. Археологические памятники в степях Среднего Енисея. – Л.: Наука, 1986. – 180 с.

Гоглиб А.И. Горные архитектурно-фортификационные сооружения окуневской эпохи в Хакасии // Окуневский сборник. Культура. Искусство. Антропология. – СПб., 1997. – С. 134–152.

Комплекс археологических памятников у горы Тепсей на Енисее / М.П. Грязнов, М.П. Завитухина, М.Н. Комарова, С.С. Минаев, М.Н. Пшеницына, Ю.С. Худяков. – Новосибирск: Наука, 1979. – 167 с.

Кузьмин Н.Ю. Этапы сложения и развития тесинской культуры (по погребальным памятникам степей Минусинской котловины) // Номады казахских степей: этносоциокультурные процессы и контакты в Евразии скифо-сакской эпохи. – Астана, 2008. – С. 187–204.

Кузьмин Н.Ю. Погребальные памятники хунно-сяньбийского времени в степях Среднего Енисея: Тесинская культура. – СПб., 2011. – 211 с.

Лазаретов И.П. Окуневские могильники в долине реки Уйтаг // Окуневский сборник. Культура. Искусство. Антропология. – СПб., 1997. – С. 19–64.

Лазаретов И.П. Хронологи и периодизация окуневской культуры: современное состояние и перспективы // Теория и практика археологических исследований. – 2019. – № 4 (28). – С. 15–50. – doi 10.14258/tpai(2019)4(28).-02

Максименков Г.А., Вадецкая Э.Б. Могильник Сухое Озеро II как отражение эволюции раннего этапа карасукской культуры. – СПб.; Вологда: Древности Севера, 2022. – 383 с.

Поляков А.В. Хронология и культурогенез памятников эпохи палеометалла Минусинских котловин. – СПб.: ИИМК РАН, 2022. – 364 с.

Савинов Д.Г. Минусинская провинция Хунну (По материалам археологических исследований 1984–1989 гг.). – СПб.: ЭлекСис, 2009. – 226 с.

Худяков Ю.С. Тесинский этап тагарской культуры // История Сибири: в 4 т. Т. 2. Железный век и Средневековье. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2019. – С. 189–191.

References

Gotlib A.I. Gornye arhitekturno-fortifikacionnye sooruzheniya okunevskoj epohi v Hakasii. *Okunevskij sbornik. Kul'tura. Iskusstvo. Antropologiya*. St.-Petersburg, 1997. P. 134–152. (In Russ.).

Gryaznov M.P., Zavitukhina M.P., Komarova M.N., Minyayev S.S., Pshenitsyna M.N., Khudyakov Yu.S. Kompleks arkheologicheskikh pamyatnikov u gory Tepsey na Yeniseye. Novosibirsk: Nauka, 1979. 167 p. (In Russ.).

Khudyakov Yu.S. Tesinskiy etap tagarskoy kul'tury. *Istoriya Sibiri: v 4 tomah. T. 2. Zhelezny vek i Srednevekov'e*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2019. P. 189–191.

Kuz'min N.Yu. Etapy slozheniya i razvitiya tesinskoy kul'tury (po pogrebal'nyim pamyatnikam stepy Minusinskoy kotloviny). Nomady kazahskih stepy: etnosociokul'turnye processy i kontakty v Evrazii skifo-sakskoy epohi. Astana, 2008. P. 187–204. (In Russ.).

Kuz'min N.Yu. Pogrebal'nyye pamyatniki khunnosyan'biyskogo vremeni v stepyakh Srednego Yeniseya: Tesinskaya kul'tura. St. Peterburg, 2011. 456 p. (In Russ.).

Lazaretov I.P. Okunevskie mogil'niki v doline reki Uybat. *Okunevskiy sbornik. Kul'tura. Iskusstvo. Antropologiya*. St. Peterburg, 1997. P. 19–64. (In Russ.).

Lazaretov I.P. Chronology and periodization of the okunevo culture: current state and prospects. *Theory and practice of archaeological research*, 2019. Vol. 28. N 4. P. 15–50. (In Russ.). doi:10.14258/tpai(2019)4(28).-02

Maksimenkov G.A., Vadeckaya E.B. Mogil'nik Suhoe Ozero II kak otrazhenie evolyucii rannego etapa karasukskoy kul'tury. St. Peterburg; Vologda: Drevnosti Severa, 2022. 383 p. (In Russ.).

Polyakov A.V. Hronologiya i kul'turogenез pamyatnikov epohi paleometalla Minusinskih kotlovin. St. Peterburg: ИИМК RAS, 2022. 364 p. (In Russ.).

Savinov D.G. Minusinskaya provintsiya khunnu. St.-Petersburg: Elexis, 2009. 226 p. (In Russ.).

Vadetskaya E.B. Arkheologicheskiye pamyatniki v stepyakh Srednego Yeniseya. Leningrad: Nauka, 1986. 180 p. (In Russ.).

Тимошенко А.А. <https://orcid.org/0000-0003-2865-0841>

Давыдов Р.В. <https://orcid.org/0000-0001-6580-2811>

Акимова Е.В. <https://orcid.org/0000-0002-0952-8026>

Мамаева А.К. <https://orcid.org/0000-0003-4829-5832>